

(Королевская посадка - с Наруто)

"Прекрасный день, Ваша Светлость", - прокомментировал Тирион, подходя к племяннику и игнорируя королевских гвардейцев вокруг него.

"Да. И мирный. Даже жаль", - спокойно ответил Наруто.

"Жаль?" - спросил Тирион в замешательстве.

"Да. Жаль, что к ночи этот мирный момент, этот яркий теплый день и чистая голубая вода... станут полной противоположностью тому, что есть сейчас", - прокомментировал Наруто, глядя на своего дядю, который теперь смотрел на него с пониманием.

"Должен признаться, я удивлен, что ты так спокойно относишься к этому племяннику. Учитывая, что ты видел, что я сделал, когда Варис показал мне оружие, которое мы собираемся использовать против твоего дяди Станниса", - сказал Тирион, зная, что он должен держать название специального оружия в секрете, чтобы шпионы не узнали о нем.

"Я провел много времени в окружении смерти, Тирион, но я никогда не позволял себе утонуть в ней или в безумии, которое приходит от убийства. К сожалению, мой отец пристрастился к этому во время восстания против Дома Таргариенов и позволил своей ненависти к ним разжечь эту зависимость до опасного уровня. Потеря Лианны Старк в сочетании с отсутствием боевых действий потребовали от моего отца выхода, способного удержать его от того, чтобы не сойти с ума, как это сделал Безумный Король. Отсюда его потребность в выпивке, охоте и блуде, чтобы сдерживать порывы насилия", - сказал Наруто, так как он понял, что случилось с его стариком, благодаря Варису, который стал источником важной информации, когда книги по истории, описывающие действия Роберта после того, как он стал королем, были исчерпаны.

"Полагаю, в этом есть смысл. Твой отец, как я слышал, очень хотел ввязаться в драку, когда началось восстание Грейджоев", - прокомментировал Тирион, и Наруто кивнул.

"Я провел много лет, сражаясь и убивая людей, Тирион. Я не хотел стать таким, как мой отец, у которого была жажда крови, которую можно было утолить только пьянством, охотой и шлюхами. Поэтому я тренировался, чтобы овладеть своим разумом и телом, чтобы и то, и другое было в состоянии идеальной гармонии", - спокойно сказал Наруто, глядя на воду под собой на вершине городской стены.

"Есть что-то еще в этом твоём настроении. Не так ли?" - спросил Тирион, в то время как Наруто слегка ухмыльнулся, прежде чем стать серьезным.

"Тирион, ты мой дядя. Ты - моя семья. Семья должна доверять друг другу. Не ненавидеть или уничтожать их. Не желать им смерти или превращения в Безупречных из-за какой-то злобы, которой не должно быть. Разве ты не согласен?" - сказал Наруто, взглянув на своего дядю.

"Полностью. Но почему ты мне это рассказываешь?" - с любопытством спросил Тирион.

"Что, если я расскажу тебе секрет, Тирион? Секрет о себе? О моих навыках? О моей силе? Что-то, что действительно пугает, потому что для всех интенсивных целей... это стопроцентная правда?" - спросил Наруто, и Тирион стал выглядеть еще более любопытным.

"Ну, во-первых, ты можешь доверять мне, что я сохраню это в секрете между нами двумя. Во-вторых, мне любопытно, и я слушаю с большим интересом", - сказал Тирион с небольшой улыбкой, но она исчезла, когда он увидел, насколько серьезен сейчас Наруто.

"Секрет о себе, дядя, заключается в следующем... помимо нашего секретного оружия, которое мы собираемся использовать в предстоящей битве, я могу в одиночку раздавить нашу оппозицию, как раздавили бы насекомое под сапогом. Наше секретное оружие, если его использовать вторым, а не первым против моего дяди Станниса, - сказал Наруто, и Тирион недоверчиво поднял бровь.

"Я знаю, что ты предпочитаешь быть уверенным в своих навыках, племянник, но весь флот и армия Станниса сейчас под его командованием? В одиночку? Я не думал, что ты высокомерен в отношении своих способностей", - сказал Тирион, в то время как Наруто издал пустой смешок.

"Я не высокомерен, дядя Тирион. Я просто констатирую факт. До того, как я прибыл в Королевскую Гавань, я был на маленьком плоту, который едва мог вместить одного человека, и я проплыл на нем сквозь бурю. Я проплыл на нем прямо сквозь бурю и прорубился сквозь нее вместе с другим кораблем с опознавательными знаками Грейджоев. Я думаю, что "Тишина" - так назывался корабль, когда я оставил его горящим и погружившимся на дно океана вместе с тем, что осталось от его мертвой или умирающей команды", - ответил Наруто, а Тирион потрясенно смотрел на него.

"Он серьезен. В нем нет лжи. Мой племянник действительно сделал то, что утверждает!" - потрясенно подумал Тирион, видя, как сосредоточен Наруто во время разговора, и понимая, что тот не лжет.

"Как я мог сделать то, что утверждаю? Ты ведь думал об этих словах, верно? Ответ таков... в ночь моего рождения ребенок, который родился у короля Роберта и королевы Серсеи все эти годы назад, не должен был жить. Ребенок должен был стать мертворожденным, именно так король Роберт назвал меня вскоре после того, как у меня начались проблемы с глазами. Только дело в том, что ребенку было позволено дать жизнь. Жизнь дал сам Чужак", - сказал Наруто, а Тирион все это время смотрел на него, ища ложь, которую его разум отчаянно хотел уловить к этому моменту.

"И откуда ты знаешь, что Чужак сделал это с тобой?" - спросил Тирион, гадая, не сошел ли его племянник с ума во время пребывания в Эссосе до приезда сюда.

"Он приходил ко мне во сне. Рассказал мне все. О моем предназначении. Моя жизнь до этой.

Почему у меня другие глаза? Вопреки тому, во что верил мой отец или что ему говорили, глаза - это не результат столкновения крови Таргариенов с кровью Баратеонов. Глаза - это дар самого Чужака", - сказал Наруто, касаясь своего лица чуть ниже глаза Шарингана.

"Не хочу ставить под сомнение твою духовную связь со всем, что находится за пределами этого мира, но с какой целью Бог наделил тебя такой силой?" - спросил Тирион, и Наруто на мгновение ухмыльнулся, после чего стал смертельно серьезным.

"Изменить будущее. Изменить судьбу Семи Королевств. Стать чемпионом старых и новых богов. Чтобы остановить тьму, которая должна прийти за те несколько коротких лет, что у нас остались, прежде чем она придет, чтобы убить нас всех", - сказал Наруто таким тоном, который соответствовал его лицу.

"Если то, что ты говоришь, действительно правда, племянник, почему бы тебе не использовать свою силу, чтобы сокрушить Станниса и его знаменосцев, идущих за ним в бой против тебя?" - спросил Тирион, прежде чем Наруто посмотрел на него, и второй сын Тайвина Ланнистера увидел боль в этих глазах.

"Потому что, как и ты, Станнис - это семья. Те знаменосцы, которые пришли сюда, чтобы убить нас, поклялись служить Дому Баратеонов. Если я убью их сейчас своей силой, я стану убийцей родственников и разрушителем Дома моего отца. Ты можешь сделать это, Тирион? С силой, способной стереть с лица земли целую часть Семи Королевств, под рукой, а против тебя - Дом Ланнистеров со всеми его солдатами под командованием твоего отца? Сможете ли вы сразиться с ним? Сокрушить его и его армию? Убить своего брата Джейме одним взмахом меча? Твоего дядю Кевана? Смог бы ты покончить с жизнями стольких людей из твоего Дома и не чувствовать из-за этого печали или боли?" - спросил Наруто, в то время как Тирион вздрогнул и с грустью в глазах посмотрел в сторону моря.

"Когда ты так говоришь? Нет. Я не могу. Ты высказал справедливую мысль. Судя по тому, как ты себя описываешь, наше секретное оружие должно быть... чем-то вроде милосердия?" - спросил Тирион, а Наруто кивнул, ничего не сказав по поводу своих способностей.

"Убедись, что Бронн будет на месте, когда придет время осуществить план. Он хорошо стреляет из лука, верно?" - спросил Наруто, и Тирион кивнул.

"Я попросил продемонстрировать это раньше. Он попал в движущуюся мишень, похожую на гигантскую лодку, которую держали несколько человек, перемещая ее по приказу несколько раз. Все в одном и том же месте и там, куда он должен прицелиться, когда придет время", - ответил Тирион, а Наруто кивнул.

"Пусть он сделает это еще раз сегодня вечером. Это будет ночная битва. Попасть в цель днем и попасть в нее ночью - две разные вещи, Тирион. Также убедись, что он на сто процентов трезв. Ничего алкогольного в его организме. Пусть пьет воду или какой-нибудь другой напиток, лишь бы не пьянел", - приказал Наруто, и Тирион кивнул.

"Что, если наш ход не отпугнет Станниса или его людей? Что, если он все же решит высадить те корабли, что у него остались, и попытается продвинуться вперед?" - спросил Тирион, зная, что такое всегда возможно.

Это оружие было единственным средством защиты против больших сил. Они не могли использовать его во второй раз.

"Ну... думаю, нам придется переименовать залив Черноводной в нечто более ужасающее, соответствующее тому, что произойдет, если мой дядя предпримет это действие. Может быть, залив Кровавой воды? Или, может быть, Залив Мертвецов? Мне самому нравится первый вариант", - сказал Наруто с ухмылкой на лице, и оба его глаза на секунду зловеще сверкнули, прежде чем он снова стал серьезным.

Бронн был прав, когда боялся моего племянника. Чувство ужаса и страха практически переполняет мое существо только от одного его вида!" - подумал Тирион с легким намеком на беспокойство на лице.

"Не волнуйся, дядя. Я не собираюсь высвободить эту силу или свою ярость на тебя. Я оставляю эту несчастную привилегию для своих врагов, когда они выводят меня из себя. У тебя нет ничего, что могло бы вызвать у меня такое настроение", - прокомментировал Наруто, чтобы успокоить дядю.

Это хорошо. На мгновение я почувствовал внезапное желание умолять богов защитить меня", - полушутливо сказал Тирион.

"Поверь мне, дядя, в тот день, когда я обрушу на тебя свою ярость только потому, что могу, Боги оставят все человечество Белым Ходокам", - заметил Наруто с небольшой улыбкой на лице, после чего отправился исполнять свой долг короля.

(Флот Баратеонов - позднее время суток)

"Вы все еще сомневаетесь, сир Давос? Говорите, что думаете", - сказал Станнис, когда сир Давос Сиворт стоял рядом с ним.

Сир Давос Сиворт, которого другие, более высокие в иерархии мира, иногда называли "Луковым рыцарем", был серьезным человеком. Свои молодые годы он провел на узкоколейке, спасаясь от жизни бедного юноши с бедным старым отцом-краболовом. Лишь позже Давос был посвящен Станнисом в рыцари за то, что помогал ему, контрабандой доставляя лук и другие виды продовольствия во время осады Штормового Конца, предпринятой Тиреллами. Когда его люди умирали от голода из-за отсутствия еды, Станнис понял, что ему конец, и его люди погибнут ужасной мучительной смертью, а его враг не пошевелит и пальцем. Когда Давос пришел ему на помощь, Станнис наградил его рыцарским званием и землями, которые он мог бы назвать своими собственными.

Но учитывая, что сир Давос до сих пор был контрабандистом, законы богов и людей требовали, чтобы он заплатил цену за свои преступления, связанные с контрабандой. Даже если последний раз спас целую область от голодной смерти. Поэтому Станнис также приказал сир Давосу лишиться четырех кончиков пальцев правой руки в качестве наказания, которое было мягким, поскольку новоиспеченный рыцарь был левшой.

Так что потеря части его наименее используемой руки не была серьезным ударом, как все предполагали, поскольку мало кто знал, что человек был левшой.

"Кое-что, ваша милость. У меня остались связи в море и тому подобное со времен моей контрабанды, когда я преданно служил вам до моего рыцарства. Они рассказали мне, что знаменосцам дома Старков, вам и вашему брату Ренли пришло сообщение о первенце Роберта", - сказал Давос, а Станнис нахмурился.

"Его единственный законный сын сир Давос. Остальные трое явно не Баратеоны по своим чертам лица. Независимо от этого, родство с Наруто сомнительно, учитывая грешную шлюху, на которой Роберт женился много лет назад, и воспитание бастардов, рожденных в результате кровосмешения", - сказал Станнис, а Давос кивнул.

"Тем не менее, в глазах и по законам богов и людей, ваш племянник - сын Роберта по крови. Сообщение, посланное вам и остальным, разошлось по всем Семи Королевствам. Мои старые знакомые в Риче прислали мне ворона сегодня после того, как мы отплыли, ваша милость. Из того, что они узнали, если это правда, Тиреллы планируют поддержать короля Наруто, если он одержит победу над вами", - сказал Давос, заставив Станниса нахмуриться, и Баратеон не был уверен, как воспримет прямолинейность своего будущего десницы короля.

Сир Давос всегда умел высказывать свое мнение. Он считал, что лидер и король должен уметь слышать то, что ему не понравится, а также новости, которые ему понравятся. Король, который этого не делал, не был королем вообще. Станнис вынужден был признать, что сир Давос был в какой-то степени прав, и был чрезвычайно предан, независимо от того, что говорили многие. Когда люди, окружавшие сира Давоса, говорили, что Станниса нужно оставить из-за того, что Красная Женщина шепчет ему на ухо и развращает лорда Драконьего Камня, Луковый Рыцарь стоял на своем. Там, где другие бежали, он оставался, чтобы переубедить Станниса в вопросах, которые нельзя было решить мечом или колдовством.

Но словами и доводами!

"Тиреллы - королеубийцы, сир Давос. Они почти претендовали на Железный трон с королевой терновника Оленной Тирелл, но она предпочла выйти замуж за другого. Учитывая, что мой брат отправился на задание вырезать из мира все, что связано с Таргариенами, это был, возможно, самый умный шаг, который мог сделать кто-то вроде нее", - сказал Станнис, поскольку знал, что пожилая женщина обладает острым умом даже в старости и может дать фору Тайвину из дома Ланнистеров.

А поскольку у Тайвина Ланнистера было много денег, это говорило о том, что Оленна по-

прежнему обладает острым умом.

"И снова с вашим братом Ренли перед его смертью. Я подозреваю, что в ближайшем будущем они могут повторить попытку с вашим племянником. Кстати, о вашем племяннике, ваша светлость, среди мужчин идут какие-то разговоры. Среди них царит нерешительность и замешательство", - сказал сир Давос, заметив, что Станнис смотрит на него.

"О чем?" - холодно спросил Станнис.

"О походе против твоего племянника. Марш против сына и наследника Роберта. Я слышал, что некоторые люди считают неправильным идти против нового короля. Они считают, что это предательство вашего брата и дома Баратеонов. Они говорят, что Красная Женщина отравила твой разум и твое сердце", - сказал сир Давос, а Станнис зарычал.

Красная женщина. Ба! Она становится занозой в заднице со своими загадками и обращением к своему богу за советом, прежде чем сказать ему то, что он хочет услышать. Обычно Мелисандра была здесь, давала ему советы, обращалась к пламени или заставляла его говорить с ней о том, что делать дальше. Но сир Давос настаивал, чтобы она не приходила. Он говорил, что все люди верны Станнису, а не ей! Луковый Рыцарь утверждал, что если город будет разграблен и взят с помощью Красной Женщины, то победа будет за Красной Женщиной. Не Станниса. Не дома Баратеонов. Мелкие люди будут помнить ее, Красную Женщину, за то, что она использовала свои силы для убийства людей в Королевской Гавани до, во время и после снятия осады. Сжигая их заживо, заставляя их кричать от боли и заставляя народ восстать против него, как они восстали против Безумного Короля за его желание тоже сжигать людей заживо.

Сир Давос не хотел, чтобы Станниса считали чем-то до жути похожим на Безумного короля и чтобы ему пришлось отбиваться от собственного восстания вскоре после коронации. Видя, что в его словах есть доля правды, Станнис неохотно согласился оставить Мелисандру на Драконьем Камне и хотел выиграть эту войну, чтобы стать королем по старинке, с помощью сильных мужчин с мечами и копьями в руках.

"Я брат Роберта. Я Баратеон по крови", - холодно сказал Станнис сир Давосу.

"Я знаю вашу милость, но Наруто - сын Роберта. И как таковой, он тоже Баратеон по крови. Они считают, что это предательство их клятвы как знаменосцев служить Дому Баратеонов и тем, кто принадлежит к его крови. Я просто подумал, что вы должны знать, прежде чем мы продолжим идти по этой опасной дороге", - сказал сир Давос, зная, что этот вопрос злит Станниса, но об этом нужно было говорить сейчас, а не потом, когда разговоры об этом будут неуместны.

Например, когда шли бои, убийства, гибли люди, и город был разграблен.

"Может, он и мой племянник, но его кровь запятнана Ланнистерами. В частности, кровь его матери. Наруто может быть сыном моего брата, но его право на Железный трон было потеряно,

когда мой брат объявил его мертворожденным", - сказал Станнис, а сир Давос нахмурился.

"Указ был ложным, ваша милость. Сын вашего брата не умер той ночью. Поэтому сам указ недействителен", - возразил сир Давос, а Станнис нахмурился еще больше.

"Небольшая ошибка, сир Давос. Если потребуется, мне придется исправить эту ошибку, покончив с ним самому", - сказал Станнис, и сир Давос стал выглядеть еще более обеспокоенным.

"И стать дважды убийцей родственников?" - спросил сир Давос, и Станнис бросил на него взгляд.

"Ты не будешь говорить о том, что произошло с Ренли и так открыто на этом корабле", - приказал Станнис с сиром Давосом.

"Я не ваша милость. Я просто говорю вам, что так поступать нельзя. Даже король не застрахован от преступления убийства родственников. Неважно, по какой причине", - предупредил сир Давос, пока Станнис рычал.

"Ваша забота о моих прошлых и нынешних действиях трогательна, сир Давос. Этого и следовало ожидать от того, кого я назначил своим Десницей короля, когда я сяду на Железный трон. Тем не менее, акт убийства родственников накладывает отпечаток на человека, только если он совершает его сам. Мои люди, без сомнения, доберутся до него раньше меня, и поэтому титул не будет применяться ко мне", - спокойно прокомментировал Станнис, в то время как сир Давос снова скорчил гримасу по поводу "лазейки", которую использовал командующий Баратеонов, чтобы позволить членам своей семьи погибнуть.

"А должны ли вы оба сойтись в бою друг с другом, ваша милость? Король против короля за право на Железный трон?" - спросил сир Давос с выражением лица Станниса, которое говорило бывшему контрабандисту о том, что он начинает злиться на очень высоком уровне.

"Я возьму то, что принадлежит мне по праву, сир Давос! Я заслужил право сидеть на Железном троне после смерти Роберта. Что сделал этот мальчик с момента своего рождения? Он скрывался от мира большую часть своей жизни, а теперь, после смерти отца, мальчик думает, что Железный трон и король - это то, чего он заслуживает по праву. Поверьте мне, сир Давос, первый признак того, что мой флот входит в порт, а моя армия выгружается, заставит его обделаться. Он будет умолять меня занять Железный трон, когда я с ним закончу", - уверенно сказал Станнис, проигнорировав слова Вариса о том, что Наруто был великим воином в Эссосе и провел время с двумя известными группами наемников.

Великий воин. Ба! Что такого великого он там узнал? Кроме боевых ям и рабов-удовольствий. Один взгляд на армию под его командованием, и Наруто преклонил бы колени, чтобы пощадить жизни в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/83649/2687318>